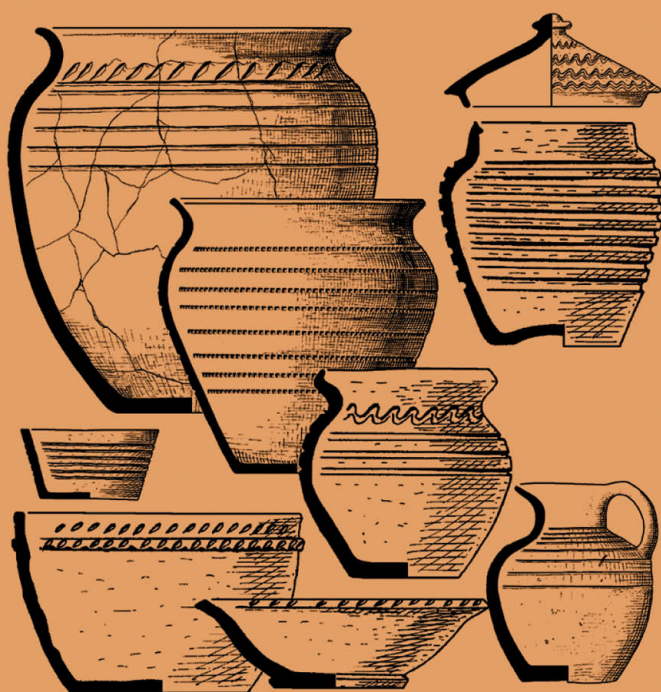

М. В. Малевская-Малевич

Керамика западнорусских городов X-XIII вв.

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
PROCEEDINGS. VOL. XVII

M. V. Malevskaya

**SOUTHWEST
RUSSIAN TOWNS CERAMIK
of 10th — 13th centuries**

St.-Petersburg Institute of History RAS
Nestor-Istoriya Publishers

St.-Petersburg
2005

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ТРУДЫ. Т. XVII

М. В. Малевская

**КЕРАМИКА
ЗАПАДНОРУССКИХ ГОРОДОВ
X–XIII вв.**

СПБИН РАН
Издательство «Нестор-История»

Санкт-Петербург
2005

УДК 930.26:738(P47)«09/12»

ББК 63.4(2)43:85.125

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 04-01-16056д*

М. В. Малевская. Керамика западнорусских городов X–XIII вв. Труды ИИМК РАН. Т. XVII. — СПб: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. — 160 с., илл.

Монография М. В. Малевской «Керамика западнорусских городов X–XIII вв.» посвящена керамике древнерусских городов района Верхнего Немана (позже получившего название «Черная Русь»), в которых велись стационарные археологические раскопки и получен значительный керамический материал. В книге даны типологическая и хронологическая классификации керамики X–XIII вв., прослежена технология ее изготовления, выявлено наличие в регионе локального варианта, древнерусской глиняной посуды. Керамика городов Понеманья рассмотрена и как исторический источник, позволяющий осветить такие вопросы, как этнический состав населения, направления колонизационных потоков, связи с соседними землями, время основания городов.

Книга рассчитана на археологов, историков, этнографов.

Редактор:

доктор исторических наук, профессор С. В. Белецкий

This copy is prohibited for sale outside Russia and CIS countries
The legal sale: <http://nestor-historia.org>

ISBN 5-98187-089-3

© Институт истории материальной культуры РАН, 2005.

© М. В. Малевская, 2005.

© Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	5
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I. КЕРАМИКА НОВОГРУДКА.	11
1. Стратиграфия Посада — Окольного Города Новогрудка	11
2. Сырье и техника изготовления керамики Новогрудка	13
Сырье	15
Техника изготовления керамики Новогрудка	19
3. Типологическая и хронологическая классификация керамики Новогрудка	28
Группа 1. Кухонные горшки	31
Группа 2. Горшки с вертикальным горлом	43
Группа 3. Миски	45
Группа 4. Кувшины	47
Группа 5. Сосуды для хранения запасов — корчаги	49
Группа 6. Мелкая столовая посуда	51
Группа 7. Сковороды	53
Группа 8. Жаровни	53
Группа 9. Латки-сковородки	54
Сосуды неопределенной формы.	54
Крышки	55
4. Керамические комплексы Новогрудка X–XIII вв.	57
1-й строительный период — вторая половина X в.	58
2-ой строительный период — первая половина XI в.	60
3-й строительный период — вторая половина XI в.	62
4-й строительный период — первая половина XII в.	69
5-й строительный период — вторая половина XII в.	69
6-й строительный период — первая половина и середина XIII в.	78
5. Заключение по эволюции керамики Новогрудка	82
ГЛАВА II. КЕРАМИКА ВОЛКОВЫСКА, ИНДУРЫ, ГРОДНО, ТУРИЙСКА И СЛОНИМА	87
Керамика Волковиска	87
Сырье и техника изготовления	88
Типологическая и хронологическая классификация керамики Волковиска	88
Керамика городища Индура.	102
Сырье и техника изготовления	102
Типологическая и хронологическая классификация керамики городища Индура	102
Керамика Гродно	106
Сырье и техника изготовления	107
Типологическая и хронологическая классификация керамики Гродно	107
Керамика Турийска	119
Сырье и техника изготовления	120
Типологическая и хронологическая классификация керамики Турийска	120
Керамика Слонима	125
Сырье и техника изготовления	126
Типологическая и хронологическая классификация керамики Слонима	126
Сравнительная характеристика керамики западнорусских городов	132
ГЛАВА III. КЕРАМИКА ЗАПАДНОРУССКИХ ГОРОДОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.	158

ГЛАВА I

КЕРАМИКА НОВОГРУДКА

1. СТРАТИГРАФИЯ ПОСАДА — ОКОЛЬНОГО ГОРОДА НОВОГРУДКА

Древний Новогрудок — один из интереснейших древнерусских городов — открыт в результате археологических исследований, осуществленных Новогрудской археологической экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством Ф. Д. Гуревич. Остатки древнего города были обнаружены на северо-восточной окраине современного Новогрудка (Гродненской обл. Белоруссии) на двух соседних холмах. На одном из них — Замковой горе — в XI–XIII вв. находился детинец города, на другом, именуемом Малым замком, располагался городской посад, а после укрепления его валом — окольный город. Как известно, результатом исследований древнего Новогрудка посвящен целый ряд статей Ф. Д. Гуревич, в которых охарактеризованы первые периоды его истории (конец X–XIII в.), показана его богатая материальная культура, домостроительство, различные ремесла, широкие внешние связи. Отдельную монографию — «Древний Новогрудок» — Ф. Д. Гуревич посвятила результатам раскопок на территории окольного города площадью 2200 м² (рис. 1), осуществленным в течение десяти полевых сезонов (1957–1963, 1965–1967 гг.), с которых и началось открытие и изучение истории древнего Новогрудка.¹

Несмотря на то, что в монографии Ф. Д. Гуревич «Древний Новогрудок» имеется раздел «Топография и стратиграфия древнего города»,² нам представляется необходимым для рассмотрения керамики Новогрудка в ее развитии на протяжении второй половины X–XIII в. кратко охарактеризовать стратиграфию культурных напластований окольного города.

В культурных отложениях поселения, возникшего во второй половине — конце X в. и существовавшего с различной степенью интенсивности жизни вплоть до XVII–XVIII вв., достаточно четко отразились, несмотря на некоторые перекопы, три основных этапа его истории. Они особенно хорошо выявляются на окраине поселения, где мощность слоя достигает 2,6–3,8 м и менее ясно выступают в центре площадки, где толщина слоя составляет 0,8–1,2 м. Эта разница в мощности слоя объясняется, во-первых, незначительным падением материка к окраине возвышенности, на которой расположено поселение, а во-вторых, началом его застройки и дальнейшим интенсивным строительством именно на окраине посада (рис. 2).

Нижний культурный слой — горизонт 1, соответствующий первому периоду жизни на поселении, представляет собой сильно гумусированную (черную) супесь, насыщенную горелым деревом, углями и золой от погибших в пожаре построек. На месте первых жилищ возводили новые, иногда до трех раз одно над другим, что позволило выделить в толще первого горизонта, достигающей на окраине посада 1 м, три строительных периода. По совокупности находок, таких как лимонные бусы и разные другие их типы, односторонние костяные гребни, железные фибулы со спирально загнутыми концами, бронзовые бубенчики с крестовидной прорезью, трапезиевидные подвески, глиняные пряслица, в том числе весьма архаичные, **первый горизонт в целом датируется концом X–XI в.** Опираясь же на стратиграфические данные, а также на характер инвентаря из разновременных построек, определено время существования и каждого строительного периода: 1-й период — конец XI — рубеж X–XI в.; 2-й период — первая половина XI в. и 3-й период — вторая половина XI — рубеж XI–XII в.³

Культурные отложения **второго горизонта** (или верхнего горизонта домонгольского времени) отделены от нижнего прослойкой истлевшей щепы, образовавшейся в результате большого строительства,

¹ Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок. Посад — окольный город. Л., 1981.

² Там же. С. 7–17, рис. 2.

³ Там же. С. 8–32, 116–118; Малевская М. В. О датировке нижнего горизонта древнерусского Новогрудка // КСИА. Вып. 104. 1965. С. 85–92.

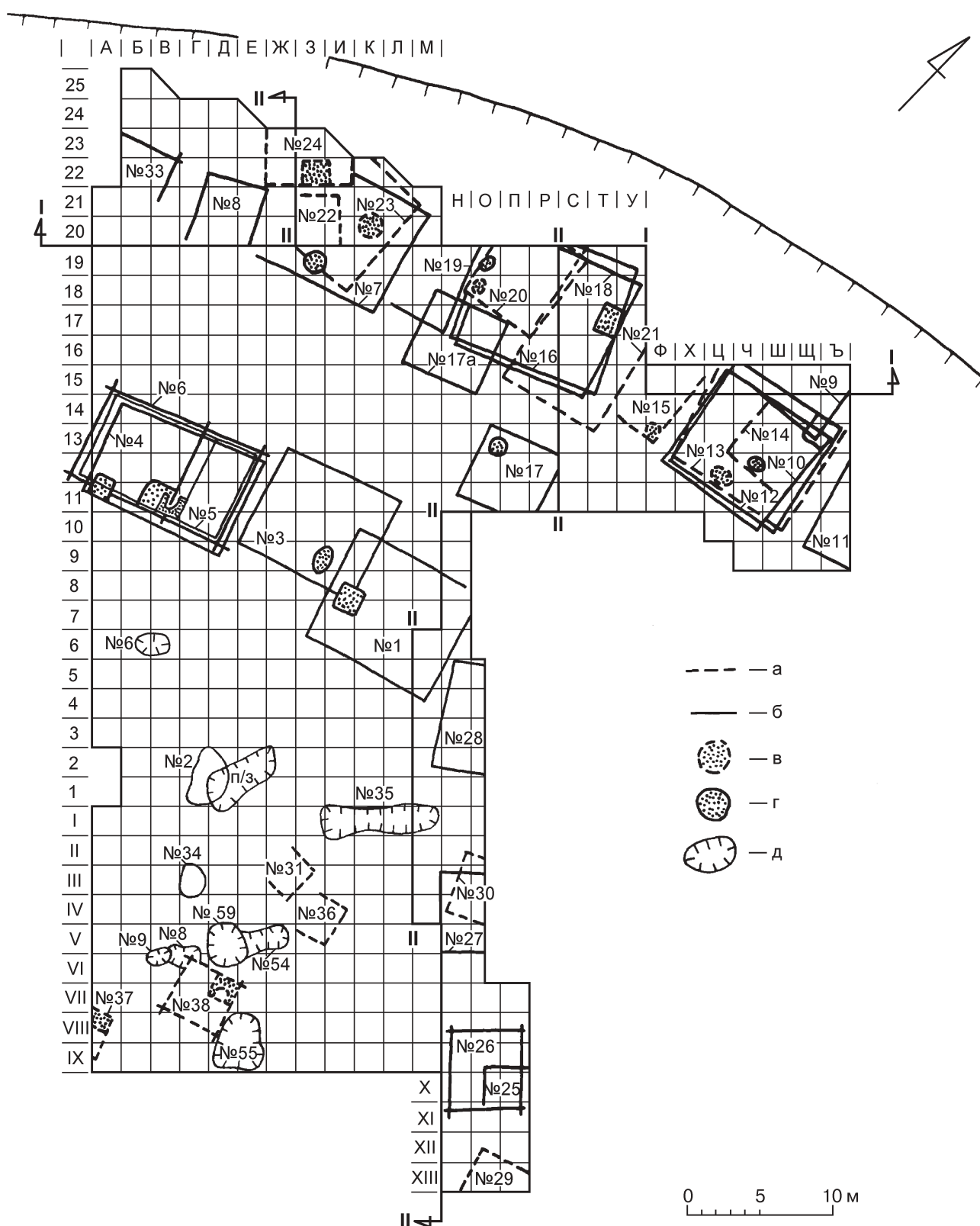

Рис. 1. Новогрудок. План раскопа в околном городе с нанесением остатков сооружений:

- а — постройки нижнего горизонта второй половины X–XI в.;
 б — постройки среднего горизонта XII–XIII вв.; в — печи нижнего горизонта;
 г — печи среднего горизонта; д — ямы в материке

начавшегося на посаде в XII в., когда по краю холма был возведен оборонительный вал,¹ превративший посад в окольный город. Вдоль кривизны вала и в центре площадки окольного города были построены большие дома, принадлежавшие богатым ремесленникам-ювелирам.² На основании таких находок как стеклянные браслеты и перстни, определенного типа украшения, поливная керамика и амфоры, византийская и сирийская стеклянная посуда, привозная керамика с люстровой росписью и других находок **второй горизонт в целом хорошо датируется XII–XIII вв.** В толще культурного слоя этого горизонта, как и нижележащего, прослеживается до трех уровней разновременных построек, которые на участках близ вала образуют, вместе с предшествующими, шесть последовательных строительных периодов. Хорошая относительная хронология сооружений второго горизонта в сочетании с происходящими из этих сооружений многочисленными и разнообразными находками, часто имеющими узкую дату, дали возможность датировать каждый из трех строительных периодов следующим образом: 4-й период — первой половиной XII в.; 5-й период — второй половиной XII в. и 6-й период — первой половиной — серединой XIII в.³ Конец этого периода, как отмечала Ф. Д. Гуревич, относится к 70-м годам XIII в.⁴ В летописи под 1274 г. сказано, что окольный город Новогрудка был взят галицким князем Львом Даниловичем с татарами.⁵ После этих событий жизнь в окольном городе стала менее интенсивной.

Культурные отложения третьего горизонта, относящиеся к XIV–XVIII вв., почти по всей исследованной территории окольного города отделены от нижележащих напластований слоем песка толщиной от 0,2 до 1,3 м (рис. 2). Этот слой стерильного песка, возможно, является результатом нивелировки поверхности перед дальнейшим строительством, либо образовался в связи с укреплением вала, имевшим место не ранее XIII в., как показали исследования П. А. Раппопорта.⁶ Археологические материалы верхнего культурного слоя, существенно отличающиеся от материалов предшествующего времени, в данную работу не входят.

2. СЫРЬЕ И ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ КЕРАМИКИ НОВОГРУДКА

Исследование керамики не может быть полноценным без внимательного изучения вопросов, связанных с гончарным производством. Такие его аспекты, как подготовка сырья, приемы формовки посуды, использование гончарного круга, способ обжига сосудов и другие являются решающими при определении уровня развития гончарного ремесла в той или иной области на различных отрезках времени.

Археологические раскопки на территории окольного города в Новогрудке не представили, к сожалению, в наше распоряжение никаких материалов по гончарному производству кроме самой керамики. Мы не знаем, существовали ли в Новогрудке гончарные мастерские и когда они появились; применялись ли гончарные горны и что они собой представляли. Не найдены ни запасы гончарных глин, ни остатки гончарного круга, ни другие орудия труда гончара. Поэтому судить о сырье, примененном для изготовления новогрудской посуды, технике ее формовки и обжиге можно, исходя лишь из готовой продукции. Это обстоятельство не дает возможности ответить на такие вопросы, связанные с гончарным ремеслом, как производительность труда гончаров, их техническое оснащение, размер сбыта продукции и ряд других. Однако керамические остатки позволяют все же осветить некоторые стороны гончарного производства и проследить уровень его развития в Новогрудке на протяжении X–XIII вв.

Для возможно более полной характеристики гончарной технологии, в частности, для определения состава глиняной массы, был применен петрографический метод исследования керамики.

¹ Раппопорт П. А. Военное зодчество западнорусских земель в X–XIV вв. / МИА. № 140. 1967. С. 122–123, рис. 2.

² Гуревич Ф. Д. Ремесленная корпорация древнерусского города по археологическим данным // КСИА. Вып. 129. 1972. С. 32–33.

³ Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок ... С. 32–101, 116–118.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ ПСРЛ. Т. II. М., 1962. Стб. 873–874.

⁶ Раппопорт П. А. Указ. соч. С. 123–124.

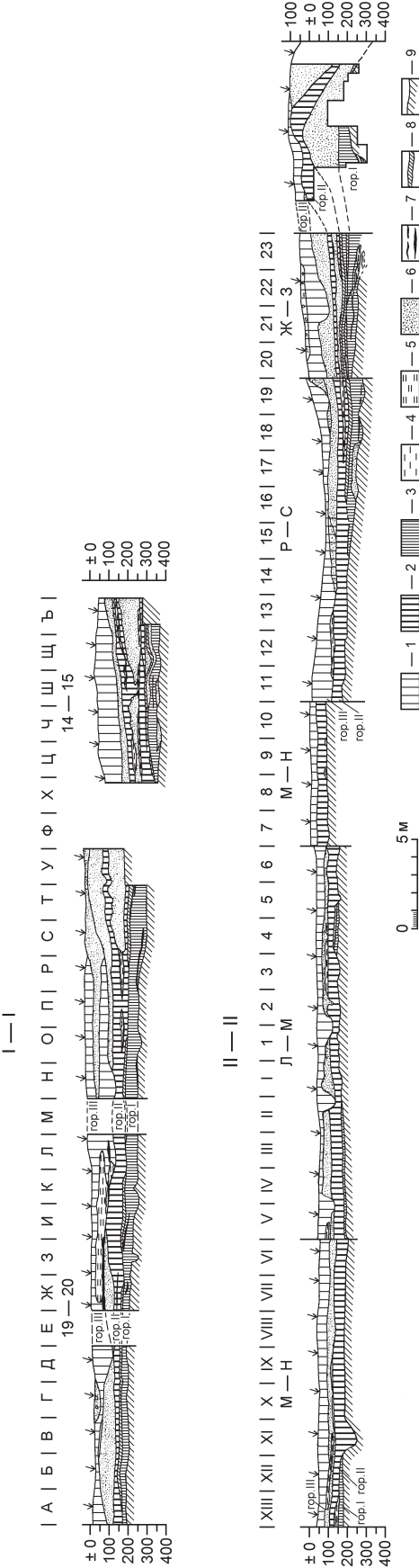

Рис. 2. Новогрудок. Поперечный (I—I) и продольный (II—II) разрезы культурных напластований в околном городе (разрезы даны по ломаной линии):
1 — верхний горизонт; 2 — средний горизонт; 3 — нижний горизонт; 4 — необожженная глина; 5 — обожженная глина; 6 — песок (осыпь вала); 7 — угольные прослойки; 8 — сгнившее дерево; 9 — материк

СЫРЬЕ

Изучение состава глиняной массы керамики Новогрудка производилось двумя методами. Первый из них — определение показателя преломления стекла, приготовленного в лаборатории из керамики — был применен для выяснения сходства или различия использованной в Новогрудке природной глины. Этот метод применяется петрографами для исследования скрытокристаллических горных пород (например, вулканических). Для определения показателя преломления в лаборатории археологической технологии ЛОИА по инициативе и под руководством сотрудника кафедры петрографии ЛГУ Г. М. Ковнурко были изготовлены и изучены препараты из 25 образцов керамики Новогрудка различного назначения, а также, для проверки метода, показатели преломления из образцов керамики некоторых русских городов — Дрогичина над Бугом (теперь Польша), Владимира-Волынского, Галича и городища Изяславль (Хмельницкой обл.).

В связи с тем, что для изучения качества исходной глины древнерусской керамики этот метод применялся впервые, остановимся на нем подробнее. Для изготовления образцов черепки были измельчены раздавливанием. Тонкозернистая масса, являющаяся, главным образом, продуктом обжига глинистых материалов, была отмучена и высушена в сушильном шкафу. Затем около 50 мг каждой пробы помещали в кратер угольного электрода и в вольтовой дуге порошок оплавлялся в стекло. Показатель преломления стекла определялся в иммерсионной жидкости (табл. 1).

Выяснилось, что величина показателя преломления основной массы керамики Новогрудка X–XIII вв. (18-ти из 20-ти образцов) колеблется от 1,537 до 1,560 (при точности определения 0,02), но имеются и некоторые отклонения (1,531–1,532). Незначительные колебания показателя преломления свидетельствуют об однородности химического состава исходной глины, использованной новогрудскими гончарами для изготовления массовой посуды. Оказалось, что в тех же пределах колеблется показатель преломления искусственного стекла керамики Дрогичина — от 1,535 до 1,560. Зато близкие между собой показатели преломления остеклованной керамики Владимира-Волынского (1,519–1,525) и Галича (1,522–1,530), заметно отличаются от показателя преломления керамики Новогрудка и Дрогичина.

Особенно интересно отметить, что показатели преломления образцов амфорной керамики разных городов Руси (Новогрудка, Галича, Изяславля) более сходны между собой (1,577–1,606), чем с показателями преломления массовой местной керамики этих же городов (табл. 1), что несомненно исключает местное изготовление амфор и свидетельствует о привозе их из одного района — с юга.

Таким образом, метод определения показателя преломления остеклованной керамики может выявлять различия в составе исходной глины независимо от условий ее обжига.

Второй метод исследования глиняной посуды Новогрудка — микроскопический анализ керамики в шлифах при помощи поляризационного микроскопа — был также осуществлен Г. М. Ковнурко. Отбор образцов для изготовления прозрачных шлифов производился с таким расчетом, чтобы была учтена, во-первых, керамика всего интересующего нас периода (второй половины X–XIII в.), а также несколько более позднего времени — XIV–XV вв. и, во-вторых, чтобы были представлены все группы и виды бытовавшей в Новогрудке посуды, в том числе поливная керамика и амфоры. Всего было изготовлено 277 прозрачных шлифов. Их распределение по группам керамики показано на таблице 2.

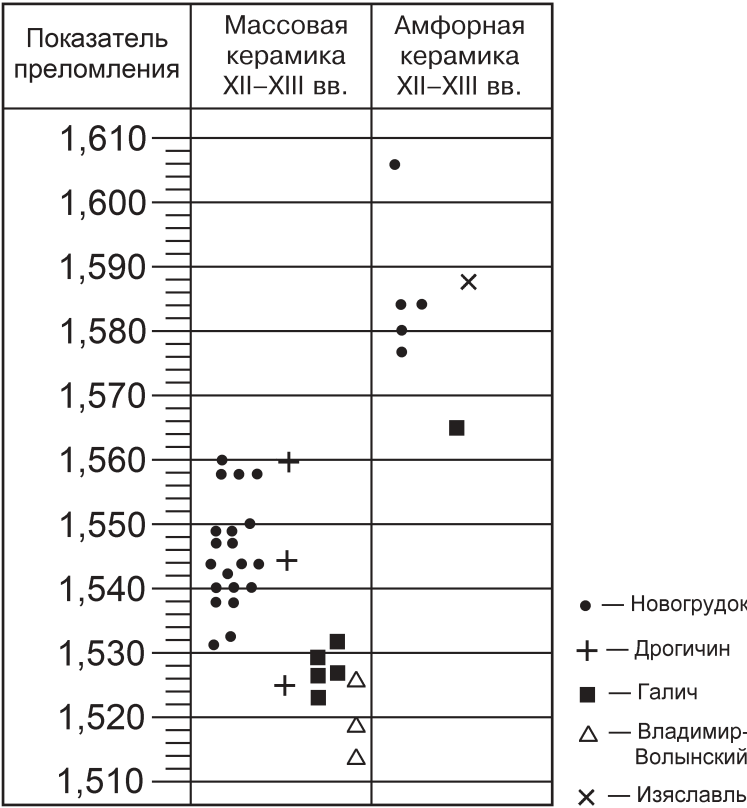
Микроскопический анализ керамики Новогрудка, при помощи которого были выявлены минералогический состав отошителя, размер зерен и степень их окатанности, а также количество отошителя, позволил разделить керамику Новогрудка по составу теста на пять основных групп (табл. 3).

К первой группе относится массовая неполивная керамика X–XIII вв. из цветной глины (красной и серой) и часть поливной посуды из такой же глины (в основном красной). Эта группа керамики отличается от других не только грубым составом теста. Отошитель, представленный главным образом кварцем и полевым шпатом, плохо окатан, максимальный размер зерен колеблется в пределах от 1,0 до 3,5 мм при преобладании зерен размером 1,5–2,0 мм, количество отошителя составляет 20–40 % при преобладании 30–35 %.

Вторую группу теста имеет керамика из беложгущейся глины, как массовая (некоторые типы горшков и хозяйственной тары), так и поливная. Она характеризуется кварцевым составом отошителя

Таблица 1

Показатель преломления остеклованной керамики Новогрудка, Дрогичина, Владимира-Волынского, Галича и Изяславля

(обломки полевых шпатов встречаются очень редко), имеющем зерна хорошей или средней окатанности с максимальным зерном, не превышающим 1 мм; количество отошителя составляет 25–30 %.

Третья группа керамики, которую составляют основные типы амфор (I–IV), резко отличается от других высоким качеством теста. Отошитель представлен мелкими кварцевыми частицами, иногда частицами полевого шпата и кальцитом средней или плохой окаменелости. Размер зерен колеблется от 0,01 до 0,5 мм. Отошитель составляет всего 5–15 % керамического материала.

К четвертой группе керамики относится один тип амфор с несколькими его разновидностями (тип V, виды 1–4), отличающийся от основной массы амфор более грубым отошителем. Он представлен обломками тонкозернистого кварцевого песчаника или кварцевым песком с размером зерен больше 1 мм. Количество отошителя также составляет значительно больший процент — 25–30 %. По составу теста этот тип амфор приближается к массовой новогрудской керамике, но все же отличается от нее несколько меньшим размером зерен отошителя и меньшим его количеством.

Для сравнения керамики X–XIII вв. с более поздней была подвергнута анализу глиняная посуда Новогрудка XIV–XV вв. (горшки, миски, латки и крышки) иных форм, чем более ранняя — пятая группа керамики. Как показал микроанализ, по составу отошителя (кварц и полевой шпат) и его количеству (20–35 %) керамика XIV–XV вв. близка к более ранней, но резко отличается от нее мелкозернистостью отошителя (размер максимальных зерен — 0,5–1,5 мм) и хорошей окатанностью зерен.

Таковы в общих чертах основные группы теста новогрудской керамики. В данном разделе мы несколько подробнее остановимся лишь на первой группе, поскольку она наиболее многочисленная и включает в себя сосуды различных форм и назначения.

Микроскопический анализ массовой новогрудской керамики X–XIII вв., изученной в 184-х прозрачных шлифах позволяет сделать следующие выводы.

Таблица 2

Распределение прозрачных шлифов по группам керамики

Категории керамики	Хронология	Группы керамики	Количество шлифов	Всего шлифов
Массовая неполивная керамика	Вторая половина X–XIII в.	Горшки с отогнутым венчиком (типы I–IX)	86	184
		Горшки с вертикальным горлом	7	
		Миски (типы I–III)	16	
		Кувшины (типы I–III)	9	
		Сосуды для хранения запасов (I–III)	9	
		Мелкая столовая посуда	7	
		Сковороды	3	
		Жаровни	4	
		Латки	2	
		Сосуды неопределенной формы	7	
		Крышки	9	
		Фрагменты стенок с разным орнаментом	8	
		Фрагменты днищ	2	
		Фрагменты лепных сосудов	3	
	XIV–XV вв.	Горшки	5	12
		Миски	3	
		Крышки	1	
		Сосуды с лощением	2	
		Жаровня	1	
	Поливная керамика	XII–XIII вв.	Красноглиняная	13
Белоглиняная			7	
Привозная тарная керамика	XII–XIII вв.	Амфоры	59	61
		Кувшины	2	
ВСЕГО:			277	

1. Состав отощителя однороден. Кварц и полевой шпат, иногда в сочетании со слюдой и роговой обманкой, применялись в качестве отощителя глины при изготовлении посуды разного назначения и на протяжении всего изучаемого периода. Имеются колебания лишь в процентном соотношении между этими минералами. Исключение составляет только небольшая группа жаровен, в которых отсутствуют названные материалы.

2. Размер крупных зерен отощителя колеблется в незначительных пределах. Около 70 % исследованной в прозрачных шлифах керамики имеет максимальный размер зерен 1,5–2,5 мм. Более мелкие и более крупные зерна, как уже отмечалось, встречаются редко. Количество отощителя колеблется от 25 до 35 %.

3. Отощитель массовой новгородской посуды характеризуется, как правило, плохой окатанностью зерен. Видимо, новгородские мастера применяли больше дресву, чем песок. Это представляется вполне вероятным в связи с тем, что и еще совсем недавно белорусские гончары, как это установил В. Голубович, изготавливали дресву из гранита, которую сначала раскачивали в печи, потом обдавали холодной водой, от чего она крошилась, затем толкли в ступе или на жернове и просеивали.¹ В результате такого приготовления отощителя получали остроугольные зерна размером 1 мм, реже 2 мм в поперечнике. Хорошую окатанность зерен отощителя в древнем Новгороде имела лишь немногочисленная посуда из беложгущейся глины и керамика XIV–XV вв.

¹ Hołubowicz W. Garncarstwo wiejskie zachodnich terenów Białorusi. Toruń, 1950. S. 33.

Таблица 3

Основные группы теста керамики Новогрудка

Группы теста	Категории керамики	Хронология	Кол-во образцов	Размер максим. зерна в мм	Количество отошителя в %
I	Массовая неполивная керамика из цветной глины	вторая половина X–XIII в.	19 87 73	0–1 1–2 2–3,5	20–40 (преобладает 30–35)
	Поливная керамика из цветной глины (красная)	XII–XIII вв.	13	до 2	25–35
II	Массовая неполивная керамика из белой глины	XII–XIII вв.	5	до 1	25–30
	Поливная керамика из белой глины	XII–XIII вв.	7	до 1	25–30
III	Амфоры I–IV типа	XII–XIII вв.	45	0,01–0,5	5–15 (преобладает 10)
IV	Амфоры V типа	XII–XIII вв.	14	больше 1	25 и больше
V	Массовая неполивная	XIV–XV вв.	12	0,5–1,5 (преобладает 0,5)	30–35
	Кувшины привозные	XII–XIII вв.	2	0,5	25–30
ВСЕГО:			277		

Так вкратце характеризуется глиняное тесто массовой керамики Новогрудка. Каких-либо четких закономерностей в использовании того или иного теста в различное время или применение разной глины для изготовления сосудов разного назначения почти не наблюдается. Крупнозернистая примесь характерна, с одной стороны, для керамики второй половины X в., а с другой — частично и для керамики XIII в. По всей вероятности применение большого количества средне- и крупнозернистого отошителя было вызвано тем, что местная природная глина, которой пользовались новогрудские гончары, обладала большой степенью жирности и требовала для улучшения ее технологических качеств значительного отошителя. Это предположение подтверждается тем, что керамика Новогрудка XIV–XV вв. визуально значительно лучшего качества, чем более ранняя, содержит такое же количество отошителя (30–35 %), отличающегося лишь лучшей окатанностью зерен и меньшим их размером (0,5–1,5 мм). Не наблюдается достаточно определенной закономерности и в применении разного теста для изготовления сосудов различного назначения. Можно лишь отметить, что из более пластичной глины изготавливали сосуды с вертикальным горлом (размер крупных зерен отошителя в основном — 1,5 мм, его количество 20–30 %). Сковородки же, наоборот, делали из наиболее тощей глины (размер максимального зерна отошителя 3 мм, а его количество 20–30 %).

Относительная однородность теста в различных группах керамики дает основание предположить, что в Новогрудке одновременно работало много гончаров, которые пользовались одинаковой по составу природной глиной, но каждый по своему усмотрению добавлял к ней больше или меньше отошителя. По всей вероятности один и тот же мастер изготавливал разные по назначению сосуды (горшки, миски, сосуды для хранения запасов, кувшины, мелкую столовую посуду и другие), так как близкая по составу глиняная масса встречается в посуде разного назначения. Это говорит о том, что гончарное ремесло Новогрудка в X–XIII вв. не было узкоспециализированным.

Некоторые данные свидетельствуют о том, что по составу теста керамика Новогрудка близка керамике Дрогичина.¹ Отошителем здесь тоже является дресва, преимущественно среднезернистая, в количестве 30–40 %, несколько лучшей окатанности, чем в Новогрудке. Более грубая примесь характерна только для ранних (XI в.) горшков с отогнутым наружу венчиком, но очень резкой разницы с другими формами нет,

¹ Musianowicz K. Drohiczyn we wczesnim sredniowieczu // MW. T. VI. 1969. S. 145.

как и в Новогрудке. Вероятно, близость состава теста керамики Дрогичина и Новогрудка определяется сходством природной глины, о чем свидетельствуют, как это уже отмечалось выше, одинаковые пределы колебаний показателя преломления остеклованной керамики Дрогичина и Новогрудка (табл. 1).

Несколько иная картина наблюдается на юго-западной Волыни. На основании визуального изучения и частично петрографического анализа керамики некоторых городов можно сказать, что дресва встречается в основном в глиняной посуде лишь X в., например, из жилища-полуземлянки на окраине Владимира-Волынского.¹ В посуде же Волыни XI–XIII вв. обычно в качестве отощителя применялся речной песок, а не дресва (Владимир-Волынский,² Острожец,³ Данилов⁴). Кроме того на Волыни в течение всего интересующего нас периода широко использовалась беложгущаяся глина, в которую, как правило, добавляли мелкозернистый песок (максимальный размер зерен 0,5–0,7 мм) хорошей окатанности.

Несомненно, что по составу глиняного теста (природной глины, качеству и количеству отощителя, размеру и степени окатанности его зерен) керамика разных районов Руси была различной. Однако выявить эти различия можно будет только после более широкого применения микроскопического анализа и других методов изучения керамического сырья.

ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ КЕРАМИКИ НОВОГРУДКА

Как уже отмечалось, определить способ изготовления сосудов по готовой продукции с достаточной степенью точности удастся не всегда. Это объясняется в первую очередь тем, что технология гончарного производства Древней Руси еще недостаточно разработана. В работах, посвященных древнерусской керамике, этот вопрос большей частью освещен недостаточно. До середины XX в. вопросы гончарного производства домонгольского периода были освещены лишь в работах Б. А. Рыбакова,⁵ М. Г. Рабиновича,⁶ Р. Л. Розенфельдта,⁷ Я. В. Станкевича,⁸ А. Л. Монгайта⁹ и некоторых других. С конца 50-х годов техника древнерусского гончарства стала постоянным предметом исследования А. А. Бобринского, который значительно продвинул вперед эту область знаний.¹⁰ Особенно много внимания он уделил изучению конструкции гончарного круга и его использованию древнерусскими гончарами. Однако и А. А. Бобринский и М. Г. Рабинович отмечали, что применяемые археологами методы определения древней технологии гончарного производства еще не совершенны и требуют уточнения.¹¹

Значительное внимание вопросам керамического производства уделяют археологи Польши, как в специальных монографиях,¹² так и в исследованиях, посвященных средневековым городам Польши.

¹ Материалы раскопок М. К. Каргера во Владимире-Волынском в 1955 г. см.: Малевская М. В. О некоторых исторических связях Новогрудка в X в. // КСИА. Вып. 129. 1972. С. 16–17.

² Материалы раскопок М. К. Каргера во Владимире-Волынском в 1956 г., любезно предоставленные автору.

³ Материалы раскопок П. А. Раппопорта в Острожице под Луцком в 1967 г. см.: Раппопорт П. А. Изучение древнерусских жилищ // АО 1965 года. 1966. С. 169–170.

⁴ Материалы раскопок П. А. Раппопорта в Данилове в 1968 г. см.: Малевская М. В. К вопросу о локальных вариантах керамики западнорусских земель XII–XIII вв. // КСИА. Вып. 125. С. 31–32.

⁵ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948. С. 163–181, 342–373.

⁶ Рабинович М. Г. Культурный слой центральных районов Москвы // Древности Московского Кремля. М., 1971. С. 12–27.

⁷ Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. / САИ. Вып. Е1-39. 1968. С. 9–11.

⁸ Станкевич Я. В. К вопросу о появлении гончарного круга у северо-восточных славян // Swiatowit. T. XXIV. 1962. Warszawa, 1962. С. 421–442.

⁹ Монгайт А. Л. Старая Рязань / МИА. № 49. 1955. С. 108–130; Он же. Рязанская земля. М., 1961. С. 271–291.

¹⁰ Бобринский А. А. Гончары-пидьбляне // СА. 1959. № 1. С. 228–242; Он же. К изучению гончарного круга на территории СССР // СА. 1961. № 2. С. 21–36; Он же. Древнерусский гончарный круг легкого типа на территории северо-западных областей РСФСР // Вестник МГУ. Серия IX. 1961. № 4. С. 54–69; Он же. К изучению техники древнерусского гончарства // Вестник МГУ. Серия IX. 1962. № 2. С. 39–54; Он же. Древнерусский гончарный круг // СА. 1962. № 3. С. 33–52; Он же. Гончарство Восточной Европы. М., 1978.

¹¹ Рабинович М. Г. Указ. соч. С. 111, прим. 10; Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы... С. 11–14.

¹² Hołubowicz W. Garncarstwo wiejskie...; Он же. Garncarstwo wczesnośredniowieczne słowian // Acta Universitatis Wratislaviensis. No. 31. Wrocław, 1965; Lepówna B. Garncarstwo gdańskie w X–XIII wieku. Gdańsk, 1968.

Достижения польских археологов в этой области нельзя не учитывать при изучении технологии древнерусской керамики.¹ Всестороннему изучению техники изготовления сосудов препятствует не только недостаточность наших знаний по древнерусскому гончарному производству, но в значительной степени фрагментарность керамического материала Новогрудка, а также трудности выявления приемов формовки посуды по готовой продукции. Последнее обстоятельство особо подчеркнула Б. Лепувна, уделившая большое внимание приемам изготовления посуды.²

На протяжении второй половины X–XIII в. техника изготовления новогрудской кружальной посуды претерпела сравнительно незначительные изменения, как и состав ее теста.

Вся глиняная посуда Новогрудка выполнена при помощи налепочной техники, применение которой достаточно хорошо прослеживается на некоторых придонных частях и значительно реже улавливается в верхней половине сосудов. На некоторых фрагментах хорошо видно, что днище и нижнюю часть стенки горшка (на высоту 1–1,5 см) лепили из одного куска глины. Затем к основанию стенок прикрепляли глиняную ленту (валек) шириной 1,5–2 см (рис. 3а) и формовали сосуд техникой спирального или кольцевого налепа. Как исключение применялся другой способ прикрепления вальков: не к основанию стенок, а непосредственно к внешнему краю днища, что определяется по образуемому при этом на днище плоскому бортику и углублению рядом с ним (рис. 3б). В некоторых случаях с внутренней стороны на придонной части сосуда видно, что валец, прикрепленный к основанию стенки, уложен по спирали (рис. 3в). О спиральном налепе свидетельствуют иногда и вмятины от пальцев, расположенные косо. В других случаях, благодаря наличию на внутренних стенках вмятин от пальцев, расположенных горизонтально, достаточно надежно выступает техника налепа кольцевого (рис. 3г). Однако большей частью выявить ту или иную технику налепа не удастся по причине последующего заглаживания или обточки поверхности сосуда на гончарном круге. Сохранение же вмятин от пальцев или западин между вальками говорит о минимальном применении гончарного круга.³ В Новогрудке немногочисленные фрагменты сосудов со следами техники налепа, в основном спирального и, реже, кольцевого, выявлены в керамическом материале второй половины X в. — первой половины XI в. Их почти нет в керамике второй половины XI и XII в. Однако в конце XII и в первой половине XIII в. техника налепа, в основном кольцевого, четко выступает на некоторых типах посуды (горшки IX типа и миски IV типа), где прослеживается не только в придонных, но и верхних частях сосудов (рис. 3д, е). Таким образом, на протяжении всего интересующего нас времени со второй половины X по XIII в. глиняная посуда в Новогрудке изготавливалась при помощи налепочной техники.

Надо отметить, что не только в западных землях Белоруссии, но, как это наблюдал А. А. Бобринский,⁴ и в ряде других районов Руси (там, где до сих пор применяется один из ранних типов гончарного круга — круг легкого типа с грибовидным диском) еще имеет место архаическая традиция спирального налепа, когда предварительная формовка сосуда производилась почти без использования вращательного движения круга. А. А. Бобринский пишет, что это «явление, наиболее характерное для раннего этапа освоения гончарного круга и прослеженное на многочисленных образцах древнерусской керамики X–XI вв., найденной в Новгороде, Пскове, Гнездовских курганах и других памятниках этого времени на территории северо-западных областей и за ее пределами».⁵

Таким образом налепочная техника формовки керамики Новогрудка соответствует технике изготовления глиняной посуды, применявшимся в X–XIII вв. в других районах Древней Руси. Она соответствует также, как это вытекает из ряда исследований, приемам формовки керамики X–XIII вв., применявшимся в Польше (Гданьске, Мазовии, Малой Польше).⁶

¹ Radwański K. Wczesnośredniowieczna ceramika krakowska i zagadnienie jej chronologii // Materiały archeologiczne. T. IX. Kraków, 1968. S. 5–90; Gardawski A., Chodlik, cz. 1. Wczesnośredniowieczny sepsół osadniczy. Wrocław, 1970; Musianowicz K. Drohiczyn... S. 142–145.

² Lepówna B. Op. cit. S. 77–82.

³ Автор приносит благодарность А. А. Бобринскому за консультацию по технике изготовления новогрудской керамики и, в частности, за указание признаков спирального и кольцевого налепов.

⁴ Бобринский А. А. Древнерусский гончарный круг... С. 62.

⁵ Там же.

⁶ Lepówna B. Op. cit. S. 75–79; Żaki A. Archeologia Małopolski wczesnośredniowiecznej. Kraków, 1971. S. 32–33.

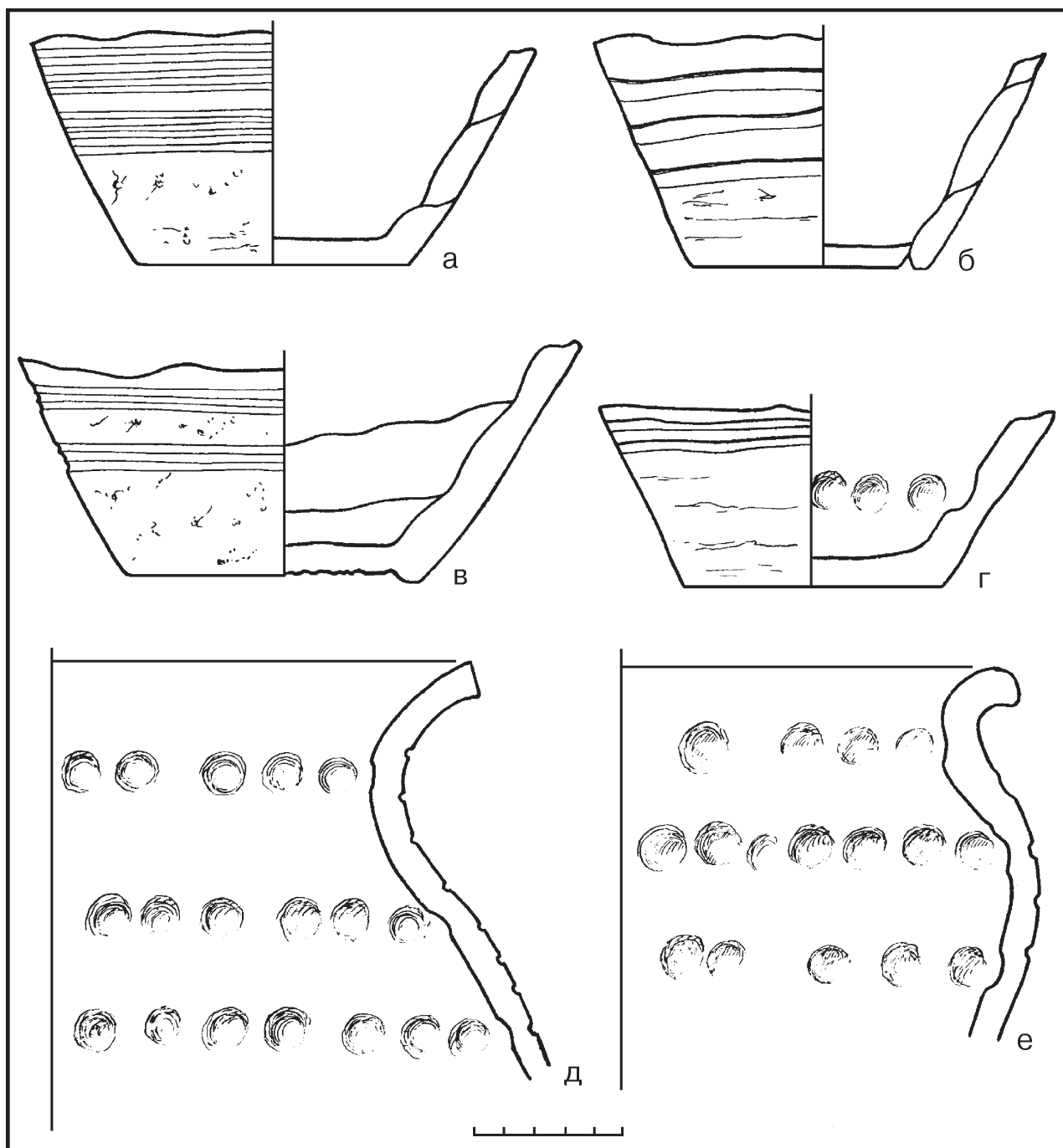

Рис. 3. Приемы формовки посуды:

а — прикрепление валька к нижней части стенки сосуда; б — прикрепление валька к краю днища;
в — спиральный налеп; г, д, е — кольцевой налеп

Гончарный круг и обточка сосудов. Прежде чем обратиться к вопросам применения гончарного круга и его конструкции, надо отметить, что на территории посада в слое второй половины X–XI в. найдено несколько фрагментов сосудов, сделанных целиком вручную. К ним относятся три фрагмента стенок, два обломка венчика с плавно изогнутой шейкой и прямо срезанным краем и пять фрагментов от одного горшка, форма которого реконструируется почти полностью (рис. 4). Тесто горшка содержит около 25 % примеси крупнозернистой дресвы (до 3 мм в сечении) и плохо перемешано; поверхность горшка бугристая. Обломки других сосудов характеризуются почти таким же грубым составом массы. Однако

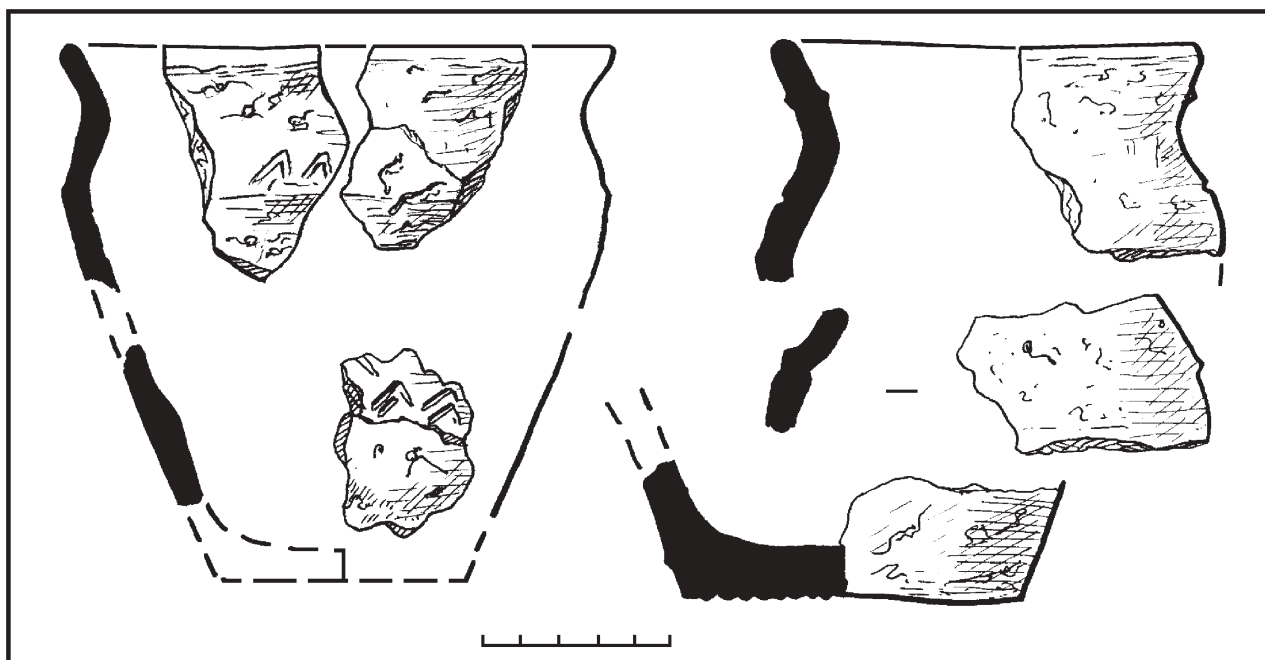

Рис. 4. Новогрудок. Лепная керамика второй половины X — первой половины XI в.

фрагменты лепной керамики в целом столь немногочисленны, что выделить их в самостоятельную группу и рассматривать ее как отражение предшествующей стадии развития гончарного дела, не представляется возможным. Как показано в последней главе работы, славяне, колонизовавшие земли Понеманья, пришли со знанием гончарного круга.

Переходя к рассмотрению степени использования гончарного круга в Новогрудке, необходимо иметь в виду, что на значительной части новогрудской посуды полностью отсутствуют какие-либо следы от техники ее изготовления. Всего лишь на трех днищах обнаружены отпечатки оси круга, на стенках не всегда прослеживаются следы обточки. Последнее явление объясняется, с одной стороны, сильной шероховатостью внутренней поверхности, образованной в результате включения в глину крупнозернистого отощителя, а с другой, — относительной гладкостью наружной поверхности, достигнутой, возможно, при помощи нанесения тонкого слоя жирной глины, разведенной водой.

Отмеченные выше моменты, а также фрагментарность материала затрудняют выяснение интересующих нас вопросов, но некоторые наблюдения все же сделаны.

Новогрудская посуда по степени обточенности на гончарном круге подразделяется на три группы: 1 — обточенная только по венчику; 2 — по венчику и плечу и 3 — целиком. Среди керамики второй половины X и начала XI в. больше половины придонных частей сосудов (около 70 % из числа определяемых) имеют с внутренней стороны вертикальные или косые следы заглаживания стенок после соединения вальков, свидетельствующие о том, что эти сосуды в своей нижней части не были обточены на круге (рис. 5а, б). Приблизительно такой же процент составляют в это время фрагменты верхних частей сосудов (в основном горшков I и частично II типов), на которых с внутренней стороны хорошо заметны горизонтальные линии от обточки на гончарном круге лишь венчика, а ниже (на плечике и тулове) прослеживаются такие же вертикальные или косые следы, как и на фрагментах придонных частей (рис. 5в, г).

Среди керамического материала Новогрудка XI–XII вв., встречаются сосуды, обточенные как по венчику, так и по всей верхней части (рис. 5д), но количественно преобладают горшки, обточенные целиком. На поверхности этих сосудов видны ровные горизонтальные узкие углубленные линии от мелкозернистого отощителя и пальцев гончара, образовавшиеся при обточке сосудов на довольно быстро вращающемся круге.

Наряду с целиком обточенными сосудами в конце XII и, особенно, в XIII в. в Новогрудке некоторые виды посуды (горшки IX типа, миски III типа и, реже, горшки VI, VIII типов) вновь стали изготавливать

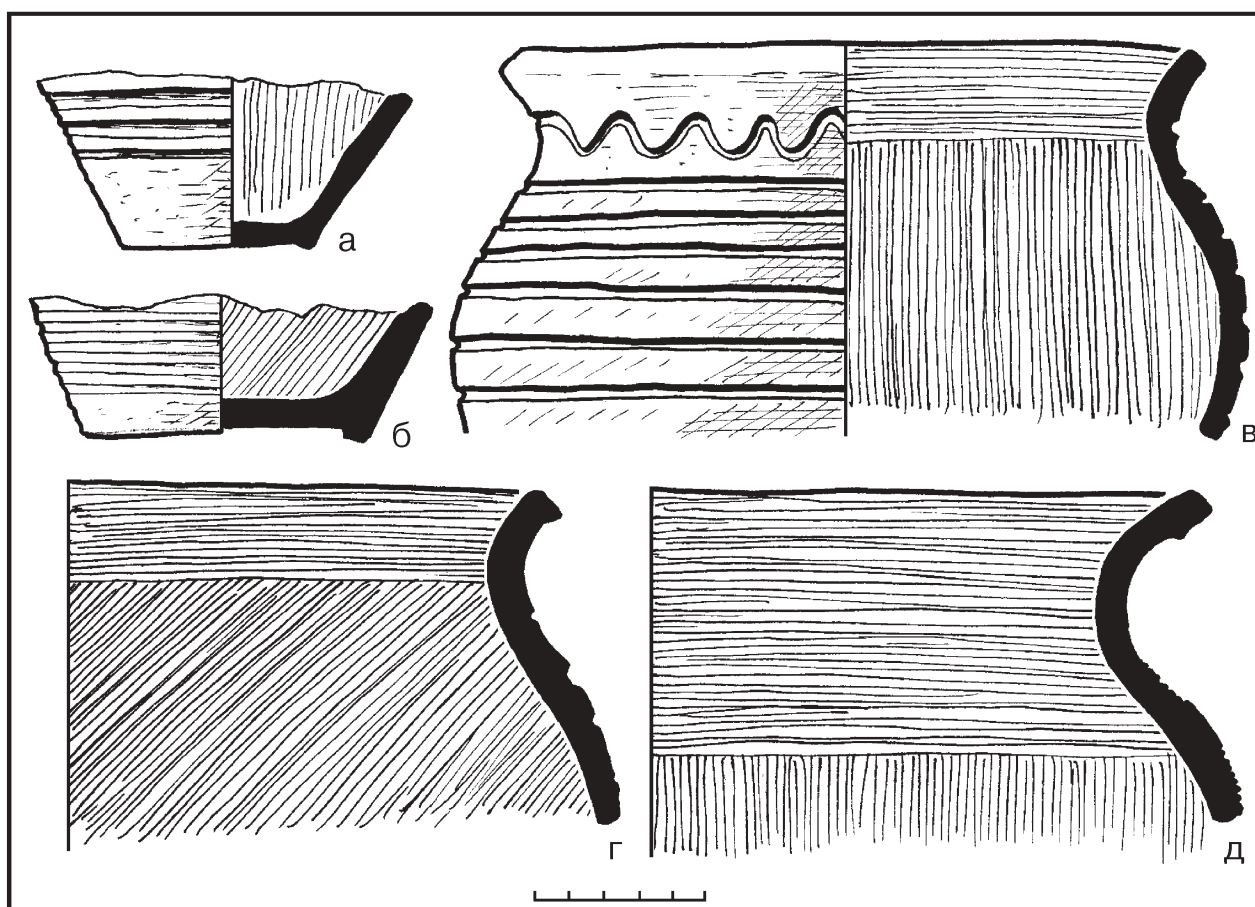

Рис. 5. Новогрудок. Обработка сосудов на гончарном круге:

а, б — вертикальные и косые следы заглаживания вальков на придонной части с внутренней стороны; в, г — следы обточки на круге по венчику и ниже следы заглаживания; д — следы обточки на круге верхней половины сосуда и ниже следы заглаживания

с меньшим использованием гончарного круга — следы обточки видны только на венчике. Возврат к более примитивной технике изготовления посуды является третьей архаической чертой (после ухудшений теста и способа формовки) керамики конца XII — первой половины XIII в.

При изучении техники изготовления керамики важным материалом являются днища сосудов. В Новогрудке различаются днища плоские и вогнутые.

Среди плоских днищ выделяются три разновидности: совсем гладкие и днища с бортиками двух типов по наружному краю. Бортики первого типа обычно невысокие, узкие или, когда смяты, широкие, иногда с расплывчатым краем (рис. 6а, б). Они соответствуют первой разновидности бортиков по А. А. Бобринскому¹ и образуются, как он справедливо считает, в момент среза лишнего слоя глины у днища сосуда и затека ее под днище или, в случае применения глиняной лепешки, к которой примазывают глиняные вальки.² Бортики второго типа имеют наклонную стенку и бывают узкими и широкими, высокими и низкими (рис. 6в). Они соответствуют второй группе бортиков по А. А. Бобринскому³ и образуются, по его мнению, при изготовлении посуды на круге со сношенным диском,⁴ имеющим след (канавку) от ножа гончара, которым он выравнивал придонную часть сосуда.⁵

¹ Бобринский А. А. К изучению техники древнего гончарства... С. 45.

² Там же. С. 49.

³ Там же. С. 45–46.

⁴ Там же. С. 49, рис. 3.

⁵ Там же. С. 45–46.

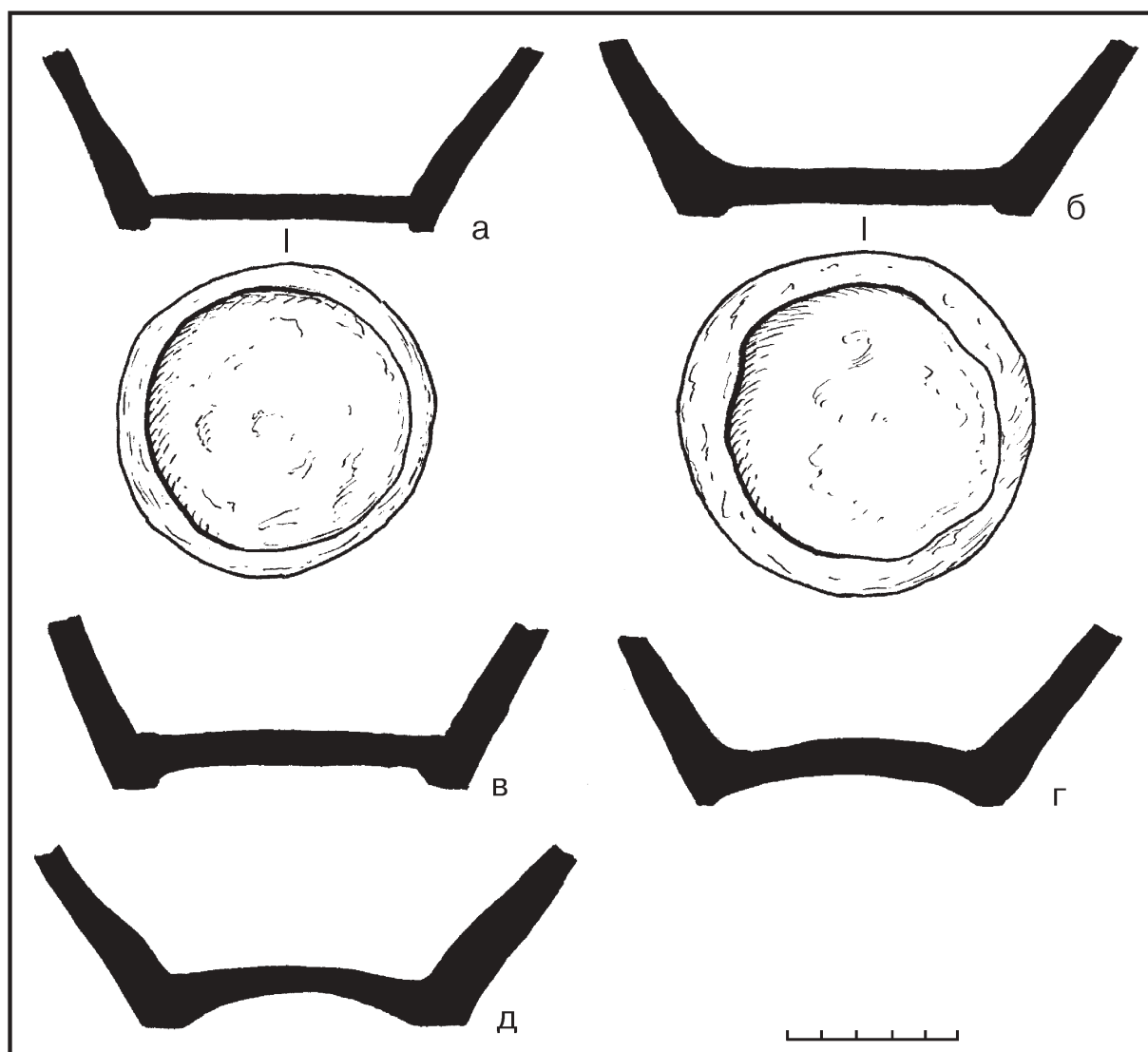

Рис. 6. Новогрудок. Плоские и вогнутые днища:

а, б — плоские днища с бортиками I типа (по Бобринскому);
в — плоское днище с бортиком II типа; г, д — вогнутые днища

Немногочисленная группа вогнутых днищ принадлежит, видимо, сосудам, сформованным на гончарном круге с выпуклой подставкой (рис. 6г, д). А. А. Бобринский связывает образование таких днищ (как и днищ с бортиками второго типа) с изношенной поверхностью диска гончарного круга, а не с выпуклой накладкой. Однако полностью согласиться с этим положением трудно. Может быть, некоторая часть сосудов со слегка вогнутыми днищами образовалась действительно при изготовлении их на сношенной, слегка выпуклой в центре поверхности диска круга. Но огромное количественное преобладание вогнутых днищ над плоскими в некоторых западнославянских землях свидетельствует об ином их происхождении. Так, например, в Гданьске, в керамике конца X–XIII в. вогнутые днища составляют 82 %, плоские с бортиками — 12 % и совершенно плоские — только 6 %.¹ Убедительно доказывая использование в Гданьске и в других городах Польши выпуклой накладки, Б. Лепувна отмечает, что в разных районах Польши количественное соотношение плоских и вогнутых днищ различное. Это, возможно, свидетельствует о наличии локальных вариантов гончарных кругов и форм накладок.² Б. Лепувна

¹ Lepówna B. Op. cit. S. 84–88.

² Там же. С. 91.